

А. П. ЮАКИН

КАТЕГОРИЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Существует мнение, согласно которому языки эргативного строя в прошлом характеризовались противопоставлением активных и неактивных глагольных основ. Морфологии языков активного строя [1] было свойственно деление глаголов на статические и динамические, предшествовавшее их различию по признаку переходность-непереходность. Возможность сделать подобные выводы отечественным ученым позволило исследование кавказских языков, в которых подразделение глаголов на статические и динамические является живым морфологическим явлением; зарубежные (и прежде всего американские) лингвисты подкрепляют свои выводы материалом индейских языков Америки, которые, несмотря на их слабую изученность, дают ценные сведения, подтверждающие указанную гипотезу.

Простое предложение в абхазско-адыгских языках имеет три синтаксические конструкции: индефинитную, номинативную и эргативную. При этом в абхазском и абазинском языках имеется лишь индефинитная синтаксическая конструкция, становление эргативной конструкции предложения в этих языках на основе превратительной формы на -с только намечается [2, 3]. В убыхском и адыгских языках эргативный падеж совмещает и функцию косвенных падежей — родительного, дательного, творительного, что указывает на процесс его формирования. В других иберийско-кавказских языках эргативный падеж имени существительного (более или менее последовательно) противопоставлен именительному падежу [4, 5].

Для картвельских языков деление глаголов на статические и динамические [6, 7], во-первых, имеет принципиально иной смысл, нежели для абхазско-адыгских языков, в которых в разряд статических глаголов включаются имена существительные и прилагательные, т. е. имена изменяются подобно глаголу, отличаясь от динамических глаголов более простой системой спряжения. В картвельских языках деление глаголов на статические и динамические распространяется лишь на сферу глагола и именные части речи это деление совершенно не затрагивает. Ср. в абхазском: *акуш* 'умный' (имя), *дкушун* 'он умен' (статический глагол; мы бы сказали: спрягаемое имя или имя в предикативном употреблении), *дкушзоит* 'он станет умным' (динамический глагол); в грузинском *gaaris* 'умный' (имя), *zis* 'сидит' (статический глагол), *dgeba* 'встает', 'становится' (динамический глагол).

Во-вторых, статических глаголов в картвельских языках относительно мало [7, с. 40]. Следовательно, деление глаголов на статические и динамические постепенно отступает на второй план, более актуальной для глагола становится категория переходности-непереходности, особенно если рассматривать систему картвельских языков в диахронии и с учетом их отношений к другим иберийско-кавказским языкам (включая абхазско-адыгские).